

У Лизы зазвонил телефон.

И Лиза определённо не была от этого в восторге. Всё утро она работала, занимаясь проектом, который босс кинул на неё в последнюю минуту, в такое время, в какое обычные люди предпочитают спать. Она устала, у неё болела голова, и меньше всего ей требовалось отвлекаться от работы прямо сейчас. Она почти со всем закончила, а потом смогла бы немного поспать. Лиза сердито уставилась на телефон.

Звонили с неизвестного ей номера. Она уже собиралась отклонить звонок, решив, что это могли ошибиться номером, когда узнала местный городской код. Это было любопытно. Скрепя сердце, она всё-таки ответила.

— Алло?

— Миссис Уилборн, это старшая школа Уинслоу, мы звоним по поводу вашего сына, Алека.

В голове у Лизы была абсолютная пустота. Миссис Уилборн? Её сын? Какого чёрта тут происходило?!

Её силы, однако, решили помочь ей связать факты воедино и узнать правду. У Алека проблемы. Он положился на тебя, чтобы ты его вытащила.

Знал, что эта ситуация расстроит тебя, добавилась мысль через приступ мигрени. Спасибо, сила.

Наконец-то Лиза смогла включить голову. Если из Уинслоу звонили по поводу Алека, это явно означало, что он впутался там в какую-то историю и его приняли за ученика. Но он им не был, так что у них не было никаких записей о нём. Что вызывает неудобные вопросы. Но почему они думают, что Алек учится в Уинслоу?

— Миссис Уилборн?

Ах да. Предполагается, что в этом разговоре ей будет отведена роль обеспокоенного родителя. Не то, чтобы у неё был большой опыт в том, как ведут себя обеспокоенные родители, горько подумала она.

— Да, я слушаю. Что-то случилось с Алеком? Надеюсь, он ничего не натворил? — да, лучше помутить воду, чтобы получить больше информации, не говоря уже о том, что появится время на раздумья.

— Что же, боюсь, так оно и есть. Полицейский привёз его сюда после того, как поймал, прогуливающим уроки.

Прогуливающим уроки? Что, правда? Лиза не думала, что полицию такие дела вообще волновали. Она решительно остановила силы, готовые ответить ей на вопрос, почему это произошло. Ей не нужно было этого знать.

Что было более важным, так это то, что если в дело была замешана полиция, они могут попытаться найти записи о нём в государственных архивах. Которых, естественно, там не обнаружится. И даже Лиза не знала, до чего они смогут докопаться, если продолжат искать дальше. Лично она перестала пытаться узнать о прошлом Алека вскоре после того, как пришла

к выводу, что он может оказаться одним из детей Сердцеда. Ей определённо не нужно было пользоваться силами, чтобы представить себе «семейную жизнь» этого злодея.

Вздрыгнув и подавив свою силу прежде, чем она могла начать рассказывать именно об этом, Лиза вернула мысли к ходу разговора.

— О нет! У него какие-то проблемы с законом?

— Боюсь, мы не можем сказать точно, мадам. Ваш сын утверждает, что у него есть ваше разрешение оставаться дома вместо посещения школы, но даже если это так, размер проблем, в которых он находится, будет зависеть от того, как часто он отсутствовал до этого на уроках. И проблема состоит в том, что у нас, боюсь, нет записей о том, что он был освобождён от уроков. По факту, у нас совсем нет отметок и о том, что Алек Уилборн вообще посещает Уинслоу.

Так значит, вот что рассказал им Алек. К сожалению, слишком много вопросов всё ещё оставались без ответа. Однако если у неё получится успокоить школу по этому вопросу, они, возможно, не станут копать дальше, в попытках отвести бурю.

— Что значит у вас нет никаких записей? — закричала она. — Вы хотите сказать, что потеряли данные на моего сына?! Чем вообще ваша администрация занимается?!

— Я, мне жаль, мадам, но я не- позвольте мне перевести звонок на директрису Блэквелл.

Лиза улыбнулась, несмотря на то, что от воплей мигрень только усилилась. Это сработало даже лучше, чем она ожидала.

Они что-то скрывают. Случилось что-то, в чём они не хотят признаваться. Алек каким-то образом оказался в этом замешан.

Лиза снова улыбнулась, игнорируя пронзительную головную боль. Итак, у Уинслоу был какой-то грязный секретик, не так ли? Так что, похоже, разобраться с этим будет проще, чем она считала. Это почти компенсировало заявление Алека о том, что она его мать. Она правда не хотела думать об этом. Это означало не только то, что ей по крайней мере должно быть за тридцать, она не хотела, чтобы её сила начала искать возможные пути, связанные с рождением ребёнка, предпосылками его появления или вступления в брак. Особенно, если эти пути приведут к Алеку. Как если бы его отец и правда оказался бы Сердцеedom.

Лиза остановилась, почувствовав, как в горле поднимается желчь. Она рефлекторно подавила свою силу прежде, чем та могла что-нибудь сделать с этой спонтанной мыслью.

— Миссис Уилборн? Это директор Блэквелл, — к облегчению Лизы, раздался наконец-то обеспокоенный женский голос на другом конце телефонной линии.

— Блэквелл! Что, чёрт возьми, творится в вашей школе?!

— Миссис Уилборн, я уверяю вас-

— Уверяете меня? Я доверила вам своего сына, а вы даже не можете сказать, посещал ли он занятия, и это всё, что вы можете мне сказать? Что вообще происходит в вашей школе?

— Что вы имеете в виду? — быстро переспросила директриса. Да, она определённо нервничала. Время вытянуть немного информации.

— Ваша секретарь ясно что-то не договаривала. Что ещё случилось с моим сыном?

— С ним ничего не случилось, он в порядке. Он просто стал свидетелем того, что произошло здесь сегодня утром, и полиция попросила его предоставить показания.

Вот же дерьмо. Алек был вовлечён в часть какого-то расследования? Что делает попытку незаметно заставить его исчезнуть гораздо более сложной. А с другой стороны...

— Мой сын стал свидетелем преступления в вашей школе и давал показания полиции, а вы не собирались мне об этом сообщать!

— Нет, нет! Конечно мы собирались сообщить вам об этом! Я просто посчитала, что для начала было бы лучше исправить это недоразумение с его данными, прежде чем сообщать о таком.

— Что. Произошло, — зашипела Лиза в трубку.

— Когда вашего сына привели в школу, он нашёл ученицу, которая была заперта в своём шкафчике с каким-то мусором. Сопровождавший его офицер выпустил её. Они просто хотели услышать от него описание произошедшего.

Лизе не требовалось обращаться к своим способностям, чтобы понять, как серьёзно Блэквелл приуменьшила ситуацию. На самом деле ей не нужен был рассказ Блэквелл о том, что произошло, Алек сам мог бы рассказать ей об этом, но почему в таком случае директор так волновалась?

Не хочет, чтобы началось более тщательное расследование. Беспокоится о том, что тогда может случиться. Скрывает что-то, связанное с девушкой в шкафчике.

Интересно, но Лиза была слишком уставшей, у неё уже раскалывалась голова от чрезмерного использования силы, и ей всё ещё нужно было вытащить Алека из всего этого. Не то, чтобы она этого хотела. В конце концов, всё это было его ошибкой, он мог оставаться в школе хоть до посинения, ей было всё равно.

Хотя...

— Послушайте, директор Блэквелл. Я вижу, что у вас было очень напряжённое утро. И я могу допустить, что, возможно, последняя школа Алека не смогла передать вам записи на его имя. Это должен был быть его первый день в школе. Как на счёт такого? Вы просто сделаете всё то, что нужно для того, чтобы устроить его в школу, а я разберусь с его попытками сбежать с занятий в первый же учебный день.

— Так значит, вы не разрешали ему отсутствовать на уроках? — с облегчением уточнила Блэквелл.

Нет, не разрешала, — ответила Лиза. — Я решу этот вопрос, хотя вы можете дать ему отсрочку, если посчитаете это уместным. Давайте просто устроим его в школу.

— Очень хорошо, миссис Уилборн, — отозвалась Блэквелл с явно слышимым вздохом облегчения. — Спасибо вам.

— Нет, спасибо вам, — сказала Лиза и повесила трубку.

Лиза вздохнула, закрыв лицо руками. Отлично. Полиция больше не подозревала Алека, и она

ему отомстила, хотя теперь ей требовался как минимум галлон чего-нибудь, способного прочистить мозги. Плюс, это точно выведет из себя Алека, и половина дня у него теперь будет занята. По крайней мере, если он не захочет, чтобы полиция развесила плакаты о пропавших без вести с его лицом.

Лиза не могла дождаться, когда же наконец закончит тупое изучение «запроса» Выверта, чтобы пойти наконец-то спать.

<http://tl.rulate.ru/book/29643/629998>